

"Маленький учитель, старик верит в тебя! Если ты не веришь в себя, я не приду сюда. Мы, Линцзя, усердно работаем!".

Цуй Лао поднял голову и взволнованно посмотрел на него, его кулаки были сжаты и взволнованы.

"Изначально, твой дед не осмеливался позволить мне действовать необдуманно, потому что беспокоился о твоей безопасности. Однако мне посчастливилось последовать за молодым мастером. У меня есть тысячекратная уверенность. Я верю, что молодой мастер сможет возглавить Линцзя и возродиться!"

Линъюнь слегка улыбнулся: "Десять лет - это слишком долго, этот день не так уж и далек!"

Затем, глаза Линъюнь вспыхнули, Шэнь Шэн сказал: "Цуй Лао, вы с моим дедом тайком передали сообщение, я хочу поехать в столицу, повидать его старика...".

Цуй Лао был немного шокирован. Он и подумать не мог, что Линъюнь, зная его собственный жизненный опыт, и поняв весь ужас Линцзя, не станет так ждать!

Внезапно Цуй Лао вспомнил слова, которые дал ему Линь Ли. Он тут же махнул рукой и сказал: "Маленький хозяин, мне трудно умереть. Хозяин сказал мне, что если ты хочешь признать предков, то должен дожидаться окончания вступительных экзаменов в колледж". С другой стороны, он сейчас у руля, так что вы можете быть спокойны...".

Время пришло, я все еще сдаю вступительный экзамен в колледж, Лин Юнь просто хочет опровергнуть, но я могу повернуть его обратно, и он проглотил его обратно.

Лин Юнь обещал Цинь Цююэ и обещал Нин Линъюй. Теперь Цинь Цююэ нет рядом. Он не хочет, чтобы его мать была разочарована.

Цуй Лао также своевременно посоветовал: "Маленький господин, сегодня, это должна быть наша семья Линь, большой день большой день, этот вопрос, но и ждать меня, чтобы сообщить с домовладельцем, он будет решать."

"Время полмесяца на самом деле очень быстро. Оно уже прошло. После окончания вступительных экзаменов в колледж нет ничьей, и удобно заниматься делами семьи..."

Линъюнь молча кивнул. Спустя долгое время он сказал: "Хорошо!"

"Цуй Лао.

В остальное время вы останетесь в городе Циншуй или вернетесь в Пекин?" снова спросил Лин Юнь.

Цуй Лао ответил: "Я останусь в Симидзу. После того, как ты сдашь вступительные экзамены в колледж, я буду сопровождать тебя обратно в Цзинчэн Линцзя".

.....

Лин Юнь и Цуй Лао поболтали о некоторых вещах, а затем он оставил Цуй Лао, который готовился сообщить хорошие новости Лин Ли, сидеть в Танг Мэне, чтобы забрать его машину. Вернулись на виллу № 1 в городе Циншуй.

Цинь Дунсюэ и Нин Линъюй, а также Бай Сяньэр. Все вернулись к Линъюнь на виллу, а Сюэ

Мэйнин и Мяо Сяомяо, поскольку в клинике никого не было, поехали на машине в обычную клинику, чтобы помочь.

"Она вернулась?" Цинь Дунсюэ увидел, как Линъюнь выходит из автобуса, его взгляд был не таким, как обычно, и он не мог не спросить.

Линъюнь молча кивнул, затем сказал Нин Линъюй и остальным: "У вас есть несколько продвинутых домов, а я ходила на озеро с Сяоси...".

Линъюнь и Цинь Дунсюэ проводили дверь виллы № 1 и вскоре пришли к озеру Циншуй. Глядя на голубые воды волн, шли по каменной дорожке на берегу и разговаривали на ходу.

"Плохой мальчик, что тебе сказал Цуй Лаоду?" Цинь Дунсюэ увидела, что лицо Линъюнь некрасивое, она не открылась, а медленно отошла метров на сто, Цинь Дунсюэ только говорила.

Линъюнь облизала губы. Повернувшись, он посмотрел на Цинь Дунсюэ: "Сяо Сяо, я потомок Линьцзя в Пекине, мой отец - трижды молодой мастер Линь Сяо, мать - предыдущее поколение магического святого...".

Цинь Дунсюэ трепетала и танцевала, и слегка приоткрыла рот. Сердце подсказывало, что Цуй Лао на этот раз был действительно основателем...

"Это... что ты собираешься делать?" Цинь Дунсюэ ничего не сказал, после долгого размышления он снова попробовал мысль Линъюнь.

"Я еще не думал об этом, но после вступительных экзаменов в колледж, я хочу сначала поехать в столицу, а потом вернуться в Линцзя, чтобы увидеть..."

Лин Юнь сначала сказал два предложения.

Внезапно его лицо стало холодным, и убийственный всплеск сказал: "Но я обязательно отомщу за своих родителей и отомщу за погибших людей из семьи Линг. Всех врагов не отпущу!"

Цинь Дунсюэ была подстегнута убийственным телом Линъюня, стимулирующим холод, и даже ее врожденный четырехуровневый пик был восстановлен, и она не могла не бороться с холодом!

Простояв долгое время, Цинь Дунсюэ вдруг сказала: "Лин Юнь, ты делаешь это, ты хочешь стать врагом всего мира боевых искусств? Это..."

Знающий Линъюнь равнодушно сказал: "Поймать моих родителей за тысячи миль, уничтожить семью Линь, мои родители просто любят друг друга, что они собираются делать? Заставят моего отца растрачивать боевые искусства перед всем миром, пусть он публично объявит других вечными, вечная жизнь Не хочу видеться с матерью, унижать отца, стыдиться матери, такая ненависть, не разделяй небо!"

"Такая ненависть, даже если это разрушение мировых боевых искусств, трудно устранить мою ненависть!"

Линъюнь в бинокль выстрелил в невиданное доселе убийство. Черно-белые глаза инь и ян мгновенно вспыхнули и тут же исчезли. Он давил гнев до сих пор, и в это время он сказал Цинь Дунсюэ.

"Если ты примешь решение, Отару встанет на твою сторону и останется с тобой..."

Цинь Дунсюэ больше ничего не сказала, только это слабое предложение. Впервые она осторожно протянула руки и по собственной инициативе и нежности взяла Линъюнь за руки. Красота была спокойной и решительной, и в то же время в ней чувствовался трудно скрываемый страх. Эй и презрение, словно любовник, медленно сопровождали Линъюнь.

Линъюнь никогда так не выглядела. Цинь Дунсюэ была очень расстроена и очень огорчена. Однако она не сказала этого. Она использовала свои действия, чтобы выразить все.

Сердце Линъюнь бесконечно тронуто, и эмоции не могут не коснуться голубого шелка, летящего в зиму Цинь, но вдруг подумала, что это Цинь Дунсюэ, а не Нин Линъюй и Бай Сяньэр, и на полпути к руке, снова остановилась.

"Малой, такое убивать и убивать, позволь мне сделать это одному, и тогда это будет только мое собственное дело..."

Цинь Дунсюэ рассвирепел и погрузился: "Разве ты не знаешь собственной жизни, теперь тебе придется быть мелким попрошайкой? Неужели ты веришь, что играешь в задницу?"

В сердце Линъюня было тепло. Он слегка улыбнулся и больше ничего не сказал. Он продолжал идти вперед.

"О, я помню, ты сказал, что если я вернусь, отведи меня посмотреть кое-что, такую штуку, это длинный плот?"

сказал Цинь Дунсюэ: "Да, откуда ты знаешь?"

Линъюнь засмеялась и сказала: "Думаю, тогда тебе не нужно на него смотреть. Я и так знаю, что находится в плоту..."

Цинь Дунсюэ: "Правда? А раньше ты его видела? Но моя сестра сказала, что ты никогда не открывал его... Она сказала, что это знак твоего будущего признания..."

Лин Юнь улыбнулся и объяснил: "Цуй Лао дал мне такой же плот, я уже получил его в космическом кольце..."

Цинь Дунсюэ с любопытством спросила: "Давайте поговорим с Сяосуань, что там?"

Линъюнь туманно сказала: "Это наследство Линцзя... дерево..."

Под мягким руководством Цинь Дунсюэ гнев Линъюнь постепенно утих. Через двадцать минут они вернулись на виллу №1.

"Танг Мэн, иди, иди со мной на антикварный рынок!" Лин Юнь поступил очень просто, забрав Танг Мэна.

В это время было уже два часа дня.

Танг Мэн долго не мог ждать, но по дороге обратно на виллу №1 Танг Мэн чувствовал, что Линъюнь погрузился, поэтому он знал, что машина замолкла и ничего не спрашивал.

Танг Мэн открыл Land Rover Land Rover, и Линъюнь быстро приехал на антикварный рынок.

Сегодня весь антикварный рынок приходит и уходит, трутся плечи, люди повсюду, бизнес горячий.

Чувствуя переполнение антикварного рынка, шелковую ауру, продвигаются к собственной вилле, сердце Линъюнь слабо улыбнулось.

"Я все еще помню, когда мы приехали в прошлый раз, у нас не было пары денег на двоих, но мы не пошли на антикварный рынок?"

Танг Маомао улыбнулся и сказал: "Облачный брат, как я могу не помнить, я потянул тебя посмотреть на игорный камень, но ты сказал, что хочешь вернуться..."

Лин Юнь слегка улыбнулся: "В то время, поскольку играть было невозможно, у нас не было никакой хватки, что ты здесь делаешь? Сегодня я дам тебе посмотреть, что называется настоящим игровым камнем, что называется Байфа Байчжун!"

Линъюнь, конечно, не для азартных игр. Он здесь, чтобы сделать нефрит с аурой и подготовиться к тщательной зачистке антикварного рынка Циншуй!

"Бай Фа Бай Чжун? Юнь Гэ, твои слова слишком полны, я никогда не видел, чтобы камень для азартных игр мог стоить сотни сотен, не говоря уже о сотнях ста, ста десяти, может быть богатым маслом!"

Конечно, Танг Мэн не хочет нарушать интерес Лин Юня. Он хочет напомнить Лин Юню, что если он будет смотреть в сторону, то деньги будут растрочены.

С восемью слоями пиков, знания Линъюня смогли охватить радиус 35 метров, более тысячи квадратных метров, плюс инь и ян глаза, которые можно видеть насквозь, а также четкое ощущение ауры, определенно может сделать все. ...

"Юнь Гэ, давай сначала навестим Сун Чжэнъяна. Он уже давно нас ждет. Здесь много магазинов. С ним владелец магазина готов вынести настоящую вещь, избавит от хлопот..."

предложил Танг Мэн.

Линъюнь кивнула, и двое вошли на рынок, благо он был недалеко. Линъюнь заметила, что в одном из магазинов была передышка.

Танг Мэн, который был занят звонком Сун Чжэнъяну, пошел в магазин и подошел к нему. Как только человек вошел в дверь, он тут же унесся вместе с богами~www.wuxiax.

com~ и обнаружил, что вещь не была размещена на прилавке снаружи, поэтому Линъюнь прямо крикнул в магазин: "Босса там нет, возьмите лучшие вещи из вашего магазина и покажите их мне..."

"Здравствуйте, меня зовут □□□, я владелец этого магазина. Что, по-вашему, привлекает внимание?". 40-летний пухлый мужчина средних лет улыбнулся и принял Линъюня.

Когда Юн Юншоу увидел, что Линъюню всего семнадцать или восемь лет, он не отличался долголетием. После того, как он вошел в его магазин, Чжанкоу стал самым лучшим. На самом деле его сердце было очень несчастно.

Потому что Линъюнь не понимает правил, и в дополнение к тому, что он слишком красив,

кажется, что нет никакой длинной вещи, даже кожаной сумки, не то что богатый мастер.

"Эй, босс, эти вещи вне вас - просто общие вещи, я не буду их покупать, вы все-таки достаньте настоящую вещь, я спешу, мне нужно встретиться с другом...".

Линъюнь хочет быстро принять решение. Сейчас он не испытывает недостатка в деньгах. Он просто ждет, пока Юншоу достанет вещи, назовет цену, купит и уйдет.

"Эй! Мой магазин - это общий товар? Я не знаю, где ты друг. Не слишком ли много ты говоришь?!" (Продолжение следует.)

<http://tl.rulate.ru/book/7419/2189086>